

являются яркими примерами проявления биополитики, на которых можно проследить ее эволюцию, от введения карантина и масочного режима до использования новейших цифровых систем контроля за населением. При этом важно понимать, что сама по себе биополитика является нейтральной, она выполняет функцию инструмента власти, а ее использование зависит от режима государства, его политики, общественного консенсуса и других факторов.

Таким образом, рассматривая пандемию COVID-19 сквозь призму теории биополитики можно сделать следующий вывод: эпидемия коронавируса и последующие методы борьбы с этим заболеванием стали образцовыми примерами биополитики и биовласти государств. И хоть труды М. Фуко носят более исторический и описательный характер, его концепции остаются значимыми инструментами для анализа и исследования современных событий.

Миканович В. А.

ВОЙНЫ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Миканович Владислав Андреевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladislavmikanovic@gmail.com*

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

В современном мире память является одним из главных факторов формирования политической идентичности индивида и общества в целом, а исторические события оказывают значительное влияние на политическую ситуацию и общественное сознание. Однако вместо конструктивного использования памяти для гражданского диалога и преодоления межнациональных конфликтов возникают войны памяти.

В Республике Беларусь по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в Основной Закон страны были внесены изменения и дополнения, нацеленные на защиту и сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и героическом подвиге белорусского народа. 14 мая 2021 г. принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма», а 5 января 2022 г. Закон «О геноциде белорусского народа». В Год исторической памяти Глава белорусского государства подписал распоряжение № 22рп, согласно которому создан Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь.

Существенный вклад в разработку избранной темы исследования внесли западные ученые: Д. Стоун, А. Ассман, О. Бердак, Б. Андерсон, Ж. Лакан и др. Ряд аспектов данной проблематики получил отражение в трудах белорусских и российских ученых и аналитиков, таких как Д. В. Белявцева, Г. А. Бордюгов, В. Ф. Гигин, В. В. Данилович, А. Г. Кохановский, Г. Г. Краско, В. Л. Лакиза, И. А. Марзалюк, В. А. Шнирельман и др.

В научной литературе не существует единого подхода к трактовке термина «война памяти», например, немецкая исследовательница С. Попп определяет его как: «публичные дебаты о том, что может служить подходящей или уместной памятью нации, международного сообщества, социальной подгруппы определенной гендерной, региональной, этнической или культурной принадлежности, или, наконец, религиозной идентичности». Она выделяет следующие уровни войн памяти:

- 1) конфликты внутри одной национальной культуры;
- 2) конфликты между двумя или более нациями/государствами, имеющими разные интерпретации общего прошлого;
- 3) противостояние между социальными группами, претендующими на преобладание их картины прошлого, и академическим сообществом.

По мнению ряда ученых, одной из основных причин возникновения войн памяти является неспособность общества принять историческую правду о событиях прошлого. При этом государства и нации часто стремятся представить исторические факты в выгодном для себя свете с целью сохранения исторической идентичности, а также в силу националистических устремлений политических элит и движений, что может привести к соперничеству, отрицанию или искажению исторических фактов и, как следствие, к противоборству.

Конфликты прошлого наиболее остро проявляется в странах, которые пережили гражданские войны, геноцид, авторитарные и тоталитарные правительства. Для государств Европы данное явление также может быть связано с их колониальным наследием, например, колониальная политика Франции в Алжире.

Современные государства стремятся противостоять войнам памяти, разрабатывая специальное законодательство, запрещающее героизацию людей (партий и организаций), совершавших преступления на территории страны, и создавая институты национальной памяти, музеи и специальные комиссии. Так, например, в Польше и Словакии функционирует Институт национальной памяти, на Украине действует закон «О Голодоморе 1932–1933 годов» и Украинский институт национальной памяти и др.

Нередко войны памяти используют во внешней политике против других государств. Так события Великой Отечественной и Второй мировой войн подвергаются наибольшему искажению фактов. Украина, Польша, Литва, Латвия, Эстония и другие страны проводят активную политику по дискредитации советской власти и ее роли в освобождении этих стран от немецко-фашистских захватчиков, переименовывают улицы в честь военных преступников, сносят памятники воинам-освободителям, искажая исторические факты в угоду политическим интересам. Основную роль в данной политике играют сами историки, которые своими руками, как пишет российский этнолог В. А. Шнирельман, конструируют «историческую истину».

Таким образом, войны памяти играют существенную роль в современном политико-историческом дискурсе, что связано с попытками стран создать общепринятую и однозначную версию собственной истории.

Актуальным для Беларуси видится активное применение таких инструментов политики памяти, как активная информационно-идеологическая работа с целевыми аудиториями, прежде всего с молодежью, так как войны памяти нацелены в первую очередь на молодое поколение.

Мясоедова П. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Мясоедова Полина Андреевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mysoedovar@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель Рыжий А. С.

Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости является одной из самых острых и злободневных проблем человечества. Сущность политического терроризма заключается в использовании физического, морального и психологического насилия, угроз, с целью изменения политической ситуации. Осуществление политического терроризма может выражаться в нападении на политических деятелей, саботаже, а также использовании психологического и информационного давления для достижения желаемых изменений в политической сфере.

Несмотря на то, что политический терроризм как насильственный метод политического противоборства известен еще с древних времен, современный терроризм нацелен на более массовые и значительно более жестокие способы достижения своих целей. Изменились его экономические и тактические основы. В частности, террористы широко используют возможности информационно-коммуникативных технологий для популяризации своих идей, аккумулируют существенные финансовые ресурсы, координируют действия террористических структур в региональном масштабе.

Причины политического терроризма разнятся от региона к региону и зависят от различных факторов. Политический терроризм может иметь место в рамках определенной региональной конфликтной ситуации или быть связан с политическими амбициями деятелей и идеологией внутри конкретного региона. Конкретные вызовы и угрозы также различаются в зависимости от территории того или иного государства и обусловлены определенной идеологией, ценностями локальной культуры, религиозными и историческими факторами.

Противодействие политическому терроризму является сложной задачей, решение которой связано с выявлением наиболее эффективных и безопасных методов, включая предотвращение «зеркальных реакций» – ответных мер со стороны правительства, которые впоследствии могут привести к еще большей эскалации конфликта и насилия. Искоренение политического терроризма представляется затруднительным, однако следует выделить несколько способов минимизации развития и распространения угроз терроризма в современном мире.